

ставление мыслей Василия Великого и Мономаха Шляков оканчивает следующим заключением: „Василий Великий не окончил своего Шестоднева, не коснулся творения человека“, и вот Мономах продолжает его мысль далее, не желая повторять его слова и доводы, а привнося в нее нечто свое, хотя всецело словами его навеянное и ими обусловленное: «как от персти создав человека...», и т. д. Шляков, таким образом, полагал, что мысль о различии человеческих лиц возникла у Мономаха самостоятельно, лишь под влиянием бесед Василия Великого, хотя Жданов за восемь лет до его статьи упомянул заметку Рейнгольда Келера под названием „Несходство человеческих лиц“, в которой автор приводит из средневековых памятников шесть цитат о том же предмете.¹

О разнообразии человеческих лиц, как о проявлении божественного искусства, говорят в стихах немецкие поэты XIII столетия: Фрейданк, Конрад Вюрцбургский и Гуго фон Лангештейн. О том же рассуждает, расширяя вопрос в нравственную сторону, инфант Дон Жуан Мануэль (1289—1348) в начале сборника дидактических рассказов „Граф Луканор“ (El conde Lucanor, 1342 г.). Между многочисленными чудесами, — говорится здесь, — сотворенными богом, самое удивительное то, что среди сотен людей, существующих в мире, нет ни одного, кто был бы похож лицом на другого. Но это еще меньшее чудо, сравнительно с тем разнообразием в склонностях и чувствах, которые имеются у людей. В другом сборнике средневековых новелл, в „Золотой легенде“ Якова де Ворagine, рассказывается, как дьявол в образе прекрасной женщины хотел соблазнить смиренного епископа, на помощь к которому в виде пилигрима пришел апостол Андрей. Дьявол спросил апостола: „Какое самое большое чудо, сотворенное когда-либо богом?“ Апостол ответил: „Разнообразие и отличие одного от другого человеческих лиц, потому что среди такого числа людей, которые жили от начала мира и еще будут жить до его кончины, не найдется двух человек, которые лицами во всем были бы сходны между собою, и в этом самом столь небольшом лице бог вместил все телесные чувства“.

При такой распространенности мысли о разнообразии человеческих лиц естественно искать источник размышления Владимира Мономаха в предшествующей ему литературе.

Этот источник И. М. Ивакин видит в письме Исидора Пелусиота, или Пелусийского, к пресвитеру Герону.² Исидор Пелусиот, прозванный так по монастырю, в котором он пребывал вблизи города Пелусия, родом александриец, жил приблизительно до середины тридцатых годов V столетия. От него дошли письма, пользовавшиеся широкою популярностью. Некоторые из них вошли в „Изборник Святослава“ 1073 года.

¹ Die Ungleichheit der Menschlichen Gesichter. Reinhold Köhler. — „Germania“ Vierteljahrsschrift für deutsche Alterthumskunde, Wien, 1863, t. 8, стр. 304.

² И. М. Ивакин. Князь Владимир Мономах и его поучение. Часть первая. М, 1901, стр. 103.

³ Хотя литературная деятельность Исидора Пелусиота отразилась в таком важном, памятнике древне-русской переводной литературы, как „Изборник Святослава“ 1073 года, однако, Исидор как писатель не нашел освещения в русской литературной историографии. Он прошел мимо исследователей. Прор. М. Н. Сперанский даже называет его „каким-то неизвестным нам Исидором“. (Ист. др.-русск. лит. М., 1914 г., стр. 241).

Несмотря на большое литературное наследство, оставленное Исидором, о нем не сохранилось биографических известий. Неизвестны год его рождения, происхождение, образование, и даже в вопросе о годе его смерти нет согласия. Можно лишь утверждать, что после 434 года Исидора не было в живых. Повидяному, он был настоятелем в своем монастыре. Ему принадлежало несколько не дошедших сочинений: „Против эллинов“, — „О том, что нет рока“, — „Вопросы и ответы“ и др. Удеслили только его письма, в количестве 2012. В подавляющем большинстве это эпистолярные миниатюры,